

ве главного члена. В целом последняя модель представлена примерно в три раза меньшим количеством предложений, чем первая.

Довольно малочисленную группу (0,4 %) составили структурные основы с именным сказуемым. Это предложения типа: «Раулю в 1975 году было сорок...» (Лит. газета.— 1985, 17 июля).

Таким образом, взгляд на газетный текст сквозь призму синтаксической модели дает возможность для более детального изучения особенностей языка данного стиля (публицистического) как системы с типичными и периферийными явлениями. Это, в свою очередь, позволяет дать ответ на многие вопросы отбора учебного материала, указать некоторые пути оптимизации учебного процесса и организовать более целенаправленное представление синтаксических структур, по которым строятся высказывания, с учетом их частотности и значимости в текстах.

¹ См.: Ломтев Т. П. Принципы построения формулы предложения // Филологические науки.— 1965.— № 5.— С. 56.

² См.: Адамец П. К вопросу о синтаксической парадигматике // Československá rusistika.— 1966.— № 2; Крижижкова Е. Проблемы простого предложения // Československá rusistika.— 1967.— № 2; Светлик Я. Синтаксис русского языка в сопоставлении со словацким.— Братислава, 1970.

³ См.: Русская грамматика.— Прага, 1979.

Л. Н. ЧУМАК

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПРОЗЕ Е. ЕВТУШЕНКО

Е. Евтушенко — писатель ярко выраженной индивидуальности. Характерной особенностью романа «Ягодные места», его речевой организации является использование автором не только тропов и метафор (*липкое гостеприимство* (56)¹, *пушистая угроза* (62), *веселящиеся окна* (60), но и многочисленных отступлений от литературной нормы. Это обращение к элементам жаргона (*кореш* (87), *субчик* (57), *схимиченная* (73), *ремеслуха* (84); диалектизмам (*затерханный* (38), *вывершивать* (21), *ледизна быстреди* (16), *кошечное место* (16); характерное для писателя создание неологизмов (*полунепонятное* (22), *зловатое* (58), а также синтаксических окказионализмов, основанных на сознательном нарушении синтаксической и лексической сочетаемости слов (*ягодный уполномоченный* (10), *шашлычный папа* (45), *сыноустроительная дрожь* (75).

Цель данной статьи — исследовать на синтаксическом уровне способы создания и использования автором окказионализмов. Приемы окказионального преобразования синтаксических связей всегда глубоко индивидуальны, наиболее имманентны для каждого художника слова.

Наиболее частотной представлена в романе модель *прил.+сущ.* По данной модели формируются, во-первых, словосочетания, возникшие в результате изменения синтаксической связи зависимого компонента в словосочетании — перехода из управляемой формы в согласованную: *вертолетная храбрость* (80) — храбрость вертолетчика, *женское нахождение* (63) — тема о кошачьих, история о тортах, *рисовальные способности* (31) — способности к рисованию, *денежная честность* (57) — честность в деньгах, *глазной контакт* (2) — контакт посредством глаз, *вершинные ветви* (94) — ветви вершин и др. С изменением синтаксической модели изменяется и характер семантико-синтаксических отношений в словосочетании — объектные и субъектные отношения трансформируются в атрибутивные. В подобных синтаксических окказионализмах происходят и грамматические преобразования: изменяется, как правило, и лексико-грамматический разряд образованного прилагательного. Слова, соединенные несколько необычно, останавливают на себе внимание, выступают своеобразным стилистическим приемом повествования.

Во-вторых, словосочетания, созданные в результате опрощения сложных словосочетаний или синтаксических конструкций путем «выпадения», как правило, глагольного компонента: *экранная жизнь* (15) — жизнь, показанная на экране; *открыточный киноартист* (15) — киноартист, изображенный на открытке; *сапожный ножик* (104) — ножик, находящийся за голенищем сапога; *высотные знаменитости* (66) — знаменитости, достигшие высокого положения; *иностраннный портрет* (36) — портрет, нарисованный иностранным художником. Зачастую синтаксически окказиональное образование порождает и словообразовательный неологизм: *безотцовный ребенок* (29) — ребенок, оставшийся без отца. Ср. также: *постальневший голос* (44), *обдышанные кострами руки* (40), *необманная нота пионерского горна* (42), *сыноустроительная дрожь* (75), *самоуважительные глаза* (10), *самозаслушавшаяся безнадежность* (68). Окказиональное сочетание называет понятие, которое в соответствии с нормой обозначается описательно. Такой прием «свертывания», синтаксической компрессии — явление лингвистики текста. Формирование подобных словосочетаний обусловлено, с одной стороны, общей тенденцией активизации в современном русском языке таких средств, которые обеспечивают большую лаконичность, экономность и, с другой стороны, большую экспрессивность, действенность высказывания², информационную оперативность.

В-третьих, в авторской речи отмечены случаи преднамеренного нарушения фразеологичности словосочетаний путем замены лексемы (*медовое столетие* (106), *библиотека на всяческих языках* (36) либо путем словообразовательных инноваций (*жизненные припековения* (91), *едучий дым* (94) — едкий дым, *боковой сын* (36) — побочный сын, *стыдная слабость* (34) — постыдная слабость), либо сочетанием этих приемов (*обреченный на незначительность* (99)). Необычные сочетания требуют переключения внимания читателя со значения, содержания на форму и последующее переосмысление.

Четвертую группу составляют сочетания, выступающие как индивидуально-стилистические неологизмы контекста. Смысловые сдвиги создают совершенно неожиданные соединения слов, например, *шашлычный папа*: «Ее *шашлычный папа* покупает все редкие книги, только не читает, конечно» (45). *Тряпичная география*: «Шкафы были набиты шмотками, представляющими собой *тряпичную географию* земного шара» (78). *Датская поэзия*: «Но всем было ясно, что Кривцов пишет стихи. Когда у него попросили стихи для стенгазеты к Первому Мая, Кривцов мрачно ответил: — Я не специалист по *датской поэзии*. — Какой это — датской?.. Датская поэзия — это стихи к датам, — насмешливо пояснил Кривцов» (43). *Книжная роскошь*: «В этой просторной старинной квартире не было никакой особенной роскоши, за исключением одной, передавшейся из поколения в поколение, — *книжной*» (41). Окказиональные образования пополняют свое значение теми ассоциациями, которые предлагаются контекстом.

К этой группе примыкают синтаксические окказионализмы, образованные по другим моделям, например, *категория девочек «при»*: «Но она вовсе не походила на *категорию девочек «при»* — при актерах, при писателях, при спортсменах, при космонавтах» (5); *художества сына*: «А это мой Никанорка намалевал, — первый раз с гордостью за *художества сына* ответил Бархоткин-старший» (31). Стяжение структуры высказывания порождает максимально уплотненную фразу, не только сохраняющую новое метафорическое значение. Непредсказуемое по смыслу сочетание слов выступает новым средством изобразительного синтаксиса.

Характерным для идиостиля Е. Евтушенко является прием, когда окказиональные образования даются в тексте после тех слов, которые использованы в прямом значении или в обычном сочетании: «Оно (сухое вино — Л. Ч.) простому народу кажется кислым. Разве *кислое вино* будешь пить при *кислой жизни?*» (102). «Селезнев занимался не только *культуризмом мускулов*, но и *культуризмом взгляда*» (48). «Но опасная

штука *железное здоровье* вместе с *железной душой*» (8). Этим представлен как бы путь формирования синтаксического окказионализма и тем самым объяснено его значение для читателя, что обуславливает правильное взаимопонимание между читателем и писателем.

Типологией сложного синтаксического целого, его коммуникативной установкой — по-своему определить понятие «народ» (8) — объясняется изменение синтаксической связи глагола *думать* с изъяснительным объектом (в современном русском языке — о чем, над чем): «Космонавт задумался над словом «народ». Слово изрядно замусоленное, затертое, столько раз употребляемое всуе, а все-таки могучее. Слово это нельзя слишком часто говорить — его надо думать».

Характеризуя стремление Эдуарда Ситечкина «*пробиться в верхние этажи*», статья образованным, автор изменяет управляемую форму при глаголе *подсматривать* (за кем-чем) — подсматривать что: «Эдик стал *подсматривать манеры* у тех, из верхних этажей, даже пробор у него был подсмотренный... Целый год брал уроки пения, развивал голос, ходил на все концерты Магомаева и Кобзона — манеры подсматривал» (66). Синтаксический окказионализм стал образным средством раскрытия внутреннего облика персонажа.

Как отмечает В. А. Ицкович, возможности соединения слов в русском языке обусловлены грамматической, семантической, лексической и смысловой сочетаемостью слова³. Суть синтаксически окказионального образования определяется расширением границ нормативной сочетаемости слова, т. е. сознательным нарушением его валентности, дистрибуции. Наиболее распространенными в языке художественной литературы являются отступления от норм лексической сочетаемости слов, обусловленной их индивидуальным значением, на которые язык накладывает определенные ограничения. Для синтаксической организации романа «Ягодные места» характерны также и отступления от семантической сочетаемости называемых словами понятий: *ягодный уполномоченный* (10), *спасительная измазанность* (78), *смелый страх* (35), *счастливая крамола* (3), *очаровательная подловатость* (10) и др. Подобные алогизмы способствуют переосмыслению одного из компонентов. Содержание слова начинает обогащаться дополнительными значениями, определяемыми контекстом. Нарушение нормативности сочетания слов — основа метафорической образности художественного текста.

Продуктивность именного атрибутивного словосочетания (прил. + +сущ.) в качестве основной модели окказионального образования объясняется прежде всего грамматической сочетаемостью слов, из которых один компонент — опорное существительное, а другой — прилагательное, оставшееся в результате энтропии сложного синтаксического построения или окказионально образованное. Согласование является слабой связью. Любое существительное, заключая в себе значение предметности, принимает любую определяющую согласуемую форму зависимого слова. Синтаксическое же «поведение» прилагательных различных семантических разрядов единообразно.

Окказиональная сочетаемость лексем в художественном тексте характеризует речевую манеру автора и его персонажей, выступает средством творческого создания ярких, реалистических художественных образов.

¹ Евтушенко Е. Ягодные места // Роман-газета.— 1983.— № 15. В скобках указаны страницы журнала.

² См. сб.: Развитие синтаксиса современного русского языка.— М., 1966.— С. 4.
³ См.: Ицкович В. А. Языковая норма.— М., 1968.— С. 70.